

Бакуго моргнул, уставившись на мужчину перед собой в течение нескольких секунд. Затем его лицо вспыхнуло от ярости.

"КАКОГО ХРЕНА ТЫ МНЕ ГОВОРИШЬ?"

Аидзава вздохнул и ущипнул себя за переносицу. "Я сказал, что ты исключен, Бакуго. И я знаю, что ты не глухой, так что не заставляй меня повторять это снова".

"Но...но..." Бакуго запнулся, не находя слов, видя, как рушится последний удар по его карьере Героя. "Но...ЧЕРТ ВОЗЬМИ!"

Шота покачал головой. "Тебе действительно стоит поработать над своим языком. А теперь, пожалуйста, убирайся с моих глаз. Документы будут отправлены по электронной почте вашим родителям. Обязательно запомни все свои школьные вещи."

Бакуго начал рычать, но на данный момент ему удалось сдержать свой гнев. Жаль, что для него было слишком поздно делать это сейчас. "Могу ли я сохранить свой наряд Героя?"

Аидзава наконец ухмыльнулся на это. "Черт возьми, ты это делаешь. Если вы попадете в другую школу героев, очень, очень сильный акцент на "если", вы можете заказать там новую". Учитель повернулся и направился в кабинет персонала.

"ПОДОЖДИ!" Бакуго позвонил, отчаянно желая, чтобы его время в США не закончилось. Как он должен был возвыситься над всеми в мире, если его не учили лучшие? "Не могу... Неужели я не могу получить еще один гребаный шанс?"

Аидзава даже не обернулся. "У тебя много шансов, Бакуго. Все могли бы даже дать вам по крайней мере три на экзамене только там. Вы просто решили не принимать ни одного из них в свое время здесь. И так, конечно, - сказала учительница, открывая дверь. "Я бы тебя исключил. В конце концов, я говорил это много раз".

"Я не учу студентов, у которых нет потенциала".

И с этими словами дверь в будущее Бакуго как Героя захлопнулась.

Катсуки задрожал от ярости. Как он посмел? Ему нужен потенциал? Я дам ему потенциал. Я поднимусь на вершину и уничтожу любого на своем пути. Он повернулся и зашагал в противоположном направлении, так и не поняв даже близко, что это никак не связано с тем типом потенциала, о котором говорил его бывший классный руководитель.

Лицо Аидзавы промелькнуло в сознании мальчика, затем Всемогущего и остальных учителей, а затем каждого Злодея, которого он когда-либо видел. Потом лица всех его одноклассников, особенно этого проклятого Декускуада. Затем пришли остальные из первой десятки, и,

наконец, появился сам Деку. "Я уничтожу их всех", - решил Бакуго со свирепой усмешкой. Независимо от того, каким путем мне придется идти, я поднимусь над ними всеми.

Уже на следующий день Кацуки Бакуго столкнется с суперзлодеем, известным как "Все за одного".

На следующий день после экзаменов Изуку ухмыльнулся при виде того, что встретило его и Шото, когда они вошли в класс. Каминари, Серо, Сато и Аояма стояли вокруг с удрученным видом, сокрушаясь по поводу того, что им не удастся поехать в летний лагерь, и умоляли других рассказать им, что случилось, когда они вернутся.

"А? Но Аояма, Сато и Серо, разве вы не получили уровни Б? Он сказал, что это серая зона!" - весело сказала Мина, купаясь в самодовольстве, которое она получила от того, что в кои-то веки не потерпела неудачу.

Все они уныло посмотрели на нее. "С Аидзавой-сенсеем? Серая зона равна провалу".

"Но, конечно же..."

Дверь с грохотом распахнулась. "Это был звонок. Вам всем следует сесть." - хрипло сказал Аидзава. Только для того, чтобы его поприветствовали, когда все уже сидели на своих местах, совершенно безмолвные и ждущие его, единственным выражением лица, которое выделялось, было выражение Изуку. В то время как другие ученики не могли сказать, Изуку ясно видел, что Аидзаву явно сбило с толку их время реакции, и он пытался сдержать смех.

Аидзава вздохнул и поднялся на трибуну класса. Как обычно, он сразу перешел к делу. В конце концов, ходить вокруг да около было нелогично. "Доброе утро. О ваших выпускных экзаменах вчера все сдали письменно, но, очевидно, на практике у нас были некоторые неудачи". Он почти хихикнул, увидев поникшее выражение лица Каминари. Аояма выглядел так, словно его искорки погаснут навсегда. "И как таковой..."

"...Вы все едете в летний лагерь".

Четверо выглядели так, словно застыли в шоке, уже радуясь дню Аидзавы. Ему всегда нравилось так поступать со студентами. Назови его жестоким, если хочешь, ему было бы все равно. "В любом случае, все эти" мы собираемся раздавить тебя " и "ты не поедешь в лагерь" были просто логическими уловками. В конце концов, мы говорим о тренировочном лагере. Если ты потерпел неудачу, то тебе нужно идти еще больше, чем другим".

Весь класс выглядел уничтоженным этой логикой, удивляясь, как они этого не поняли, кроме Яйорозу, Шото и Изуку, которые это поняли.

Иида поморщился. "Опять одурачили! Я бы не ожидал меньшего от США! - пробормотал он.

Затем он вскочил, подняв руку. "НО, СЭНСЭЙ! ТЕПЕРЬ, КОГДА ТЫ СОЛГАЛ НАМ ДВАЖДЫ, ТЕБЯ НЕ БЕСПОКОИТ, ЧТО НАША ВЕРА В ТЕБЯ ПОШАТНЕТСЯ?"

Позади него захихикал Очако. "Способ быть мокрым одеялом, Иида". - сказала она, прикрывая рот рукой, когда ее плечи затряслись. Внезапно Аояма бросил на нее взгляд, заставивший ее покраснеть. Аидзава пожал плечами. "Возможно. Но подумайте о фактах. Это была не совсем ложь. Неудача все равно остается неудачей. Вы четверо получите дополнительные уроки. И, честно говоря, они будут еще хуже, чем летняя школа, которую ты надеялся получить".

Аидзава чуть не рассмеялся по-настоящему, увидев убитые горем выражения лиц студентов, которые не справились так хорошо.

Потом кто-то кое-что понял. "Подожди, четыре?" Раздался голос Яойорозу. "Кто пропал? Я почти уверен, что их было пятеро из нашего класса."

И класс внезапно понял, что сегодня все было намного спокойнее. "хм? Где Баку-Братан?" - небрежно спросил Киришима. "Конечно, он не болен. Я даже представить себе не мог, что такое может случиться. Его белые кровяные тельца, вероятно, всегда беснуются вокруг любых микробов, которым удастся проникнуть внутрь, крича "УМРИ, УМРИ, УМРИ!"

Что было с его классом и чуть не заставило его сегодня смеяться? Аидзава на секунду пришлось уткнуться ртом в шарф. "Это потому, что он не болен. Бакуго исключили из этой школы". - сказал он, оглядываясь по сторонам и наблюдая за реакцией студента.

Большинство студентов на самом деле выглядели слегка успокоенными, в то время как Киришима и Каминари выглядели шокированными. Седзи, Тодороки и Токоями на самом деле выглядели мстительно счастливыми по этому поводу. Ему придется спросить об этом Изуку. Говоря о зеленоволосом мальчике, Мидория только что посмотрел вниз и разочарованно покачал головой.

- Но, Сэнсэй, - сказала Минета, подняв руку, - Что помешает Бакуго поступить в другую школу и стать Героем оттуда? Потому что, зная его решимость, это именно то, что он сделает. И если вы исключили его, не значит ли это, что вы не думаете, что он добьется успеха как хороший Герой?"

"В кои-то веки хорошее замечание, Минета". Учитель кивнул. "Тем не менее, это полностью зависит от школы, хотят ли они принять ученика. Однако, поскольку он сейчас подает заявление, они захотят знать, почему. И когда они посмотрят его в записях об образовании, они увидят, что он был исключен, и причину этого, которую школа обязана указать, если они кого-то исключат".